

РЕЦЕНЗИИ. АННОТАЦИИ. СООБЩЕНИЯ

© 2020 А.И. Вдовин
Москва, Россия

РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ: КИРИЧЕНКО О. В. ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ЭТНОГРАФИИ РУССКОГО НАРОДА. ТРАДИЦИЯ. ЭТНОС. РЕЛИГИЯ. — СПБ.: АЛЕТЕЙЯ, 2020. — 958 С.

Аннотация. Рецензия посвящена анализу фундаментальной монографии О.В. Кириченко «Общие вопросы этнографии русского народа» (СПб., 2020). Автор рецензии обращает внимание читателей на обобщающий характер данного труда как явление, знаменательное для нашего времени, поскольку за такими работами стоят труды ученых советского и постсоветского времени. Автор высоко оценивает попытку О.В. Кириченко представить этническую историю русского народа сквозь призму традиционности и православной религиозности.

Ключевые слова: традиция, этнос, религия, русские, православие, этнография, обобщающий труд.

Abstract. The review is devoted to the analysis of the fundamental monograph by O. V. Kirichenko, "General Issues of Ethnography of the Russian People" (St. Petersburg, 2020). The author of the review draws the attention of readers to the generalizing nature of this work as a phenomenon significant for our time, since the works of scientists from the Soviet and post-Soviet times stand behind such works. The author highly appreciates the attempt by O. V. Kirichenko to present the ethnic history of the Russian people through the prism of tradition and Orthodox religiosity.

Key words: tradition, ethnos, religion, Russians, Orthodoxy, ethnography, generalizing work.

Вдовин Александр Иванович (Vdovin Aleksandr Ivanovich) — профессор кафедры истории России XX–XXI вв. Московского государственного ун-та им М.В. Ломоносова / alvdo@yandex.ru
Православный журнал «Традиции и современность». 2020. № 24. С. 133–136.

ISSN 2687-1122 || <http://naukapravoslavie.ru>

УДК — 30.304.44/ 39.394/2.26.269

ББК — 63. 3 (2) 64-36

В сфере гуманитарного знания все чаще стали появляться интересные обобщающие труды. К этому располагают масштабные события, которые Россия пережила в XX веке и продолжает переживать ныне — в начале XXI. Советский период накопил огромный (невиданный прежде) массив фактической информации в научной области, в том числе в истории и этнографии, и, конечно, нельзя было его втиснуть в прокрустово ложе партийной идеологии. Вот почему ушедшая великая эпоха «передовых верил» эту работу последующим поколениям. К сожалению, этой задаче не было уделено должного внимания, она не попала в число приоритетных, в то время как с Запада, после распада СССР, на смену монополии советского научного метода пришла к нам монополия научных школ конструктивизма, фрейдизма и т.д., на основе которых создавались по-своему идеологизированные модели формализации научной мысли. Все это сильно затормозило процесс объективного освоения советской научной базы и, в целом, позволило многим российским ученым-гуманитариям с пренебрежением отнестись к отечественной дореволюционной научной школе, а также — в значительной степени — не позволило сформироваться в гуманитарной научной области тому единому пространству, которое традиционно называется «отечественная школа». Однако в последнее десятилетие эта задача стала решаться, хотя и не так быстро, как хотелось бы. Свидельство тому и рецензируемая монография.

Автор настоящей монографии, как мне кажется, сознательно ставит задачу возвращения к русской школе мысли в этнографии и истории — задаче сложной, амбициозной, но, к сожалению, не находящей сегодня должной поддержки и понимания. Нас словно все время что-то останавливает (чуть ли не внутренний голос): зачем нужен такой масштабный формат; зачем нужна сегодня энциклопедичность; зачем нужны «общие вопросы» в гуманитарной науке, когда все общее как будто написано, и надо заниматься «микромиром». Тем не менее, монография О.В. Кириченко претендует на общее осмысление важных вопросов русской национальной традиции и культуры, и в самой такой постановке, как думается, содержится важный положительный и позитивный заряд всей книги.

Этнология позволяет ученому заглядывать в самые дальние уголки человеческой вселенной, включая время и пространство, и эта ее особенность в полной мере реализуется в дан-

ном труде. Вопрос о традиции как фундаментальной основе человеческого бытия исследуется здесь с самых его истоков. Этой проблеме посвящена первая часть книги.

Традиции для автора — вневременная ценность, благодаря которой происходит воспроизводство культуры (соответственно ее этническая преемственность), а социальные формы общежития получают необходимую поддержку общего характера. Традиция претерпевает историческую эволюцию, в основе ее разных моделей лежит религиозный фактор, поэтому традиционность, хотя и меняется во времени и в пространстве культур и народов, но не исчезает, а сохраняется и в современном мире. И сегодня роль традиции остается прежней, хотя место ее перестает быть доминирующим и определяющим в жизни общества. Но это и делает, с точки зрения автора, современное общество более уязвимым к разного рода вызовам. В этой же части рассматривается вопрос о традиции применительно к русскому народу, к народной культуре, которая также прошла за исторический путь существования России свой путь развития и изменений. Научное изучение русской народной культуры со стороны этнографии начинается в XIX в., когда первая живет уже встроенной в пространство модерна, что, по мысли автора, и заставляет ее быстро меняться, т.е. деградировать в своих этнографических формах. Но народная культура продолжает свое существование, она видна в отдельных локальных формах до сего дня. И это несмотря на достаточно жесткие идеологические эксперименты над народной культурой в советское время и подчинение ее коммерческим задачам в постсоветский период. Для автора вопрос о сохранении народной культуры и места традиции в наиболее сложный, постсоветский, период тесно привязан к религии и церкви как таковой. Церковь, генерируя механизм традиции, фактически выступает для народной культуры последней опорой, особенно в том случае, когда в самом народном сообществе культура этнографических форм почти разрушена.

Во второй части монографии, названной «Этническое, национальное, сословное», автор ставится вопрос о сложной природе этничности, как своего рода особой коллективно-индивидуальной социальной силе, присущей каждому отдельному этносу. На основе этничности формируется гражданско-правовая идентичность, а также все другие производные формы, для русских прежде всего — сословные. Автор, взяв за основу этнической идентичности

целый комплекс критериев, начинает анализ с территориальных признаков этничности: понятий «родины» и «отечества», как они были представлены в сознании русских за длительный исторический период. И здесь наблюдается интересная картина сужения пространства этнического самосознания во времени. Причем это происходит еще до насильственных экспериментов над этничностью в советское время, и особенно в 1920-е – 1930-е годы. Затем автор от анализа территориальных признаков переходит к рассмотрению сопряженных с этничностью гражданско-правовых идентификаторов. Эта модель рассматривается на примере функционирования российского пограничья в имперский период существования России. Здесь же показывается, как происходило формирование сложного национально-этнического идентификатора «русские/русские». Автор считает, что цивилизационная (а не узко государственная или колонизаторская имперская) деятельность Российского государства имела опору не только в военной силе, но и в народе и в Церкви, благодаря чему и создавался искомый комплекс широкого, но емкого цивилизационного воздействия на другие народы Российской империи. Отдельную главу автор посвящает теории этничности и основным понятиям этой сферы (этнос, этничность, народ, идентичность, национальный), где он предлагает ряд практических мер для укрепления этнической культуры русского народа, поскольку данная деятельность активно практикуется в национальных республиках и областях. По мысли автора, вопрос о выравнивании этнического сознания и этнической культуры сегодня должен стоять на повестке и должен быть включен в государственные планы по национальной политике, в рамках принятой стратегии. И это справедливо!

Рассматривая тему «национальной идеи», автор обращается к теме консенсуса «патриотических сил», т.е. группы славянофильствующей интеллигенции, для которой вопрос идеи привязан к разным идеологемам. В одном случае это апологетика советского строя, и в первую очередь, сталинского периода правления, в другом случае речь идет о критическом отношении к указанному времени и его ценностным ориентирам. Исходя из приоритетов, в каждом отдельном случае за идеальную основу политического правителя берется тот или иной исторический персонаж (правитель) российской истории. По мысли автора, эта деятельность осуществляется в рамках реализации национальной идеи разными политическими силами,

присутствующими в обществе и относящими себя к русским. Отдельная глава во второй части посвящена важному вопросу, касающемуся содержательной стороны народного мифа о царе и вожде; о их принципиальной разнице и сходстве. Для автора «вождь» и «вождизм» является суррогатной формой проявления монархического сознания, сформированного идеологическими практиками, за которыми стоит целый спектр мер, направленных на унификацию народного сознания в советский период и освобождения его от «вредных примесей» этничности, религиозности, традиционности.

Борьба с этничностью в советский период, как показывает автор, может быть рассмотрена и в контексте темы насильственного разрушения сословий (этого оплота и наследия традиционализма) как одной из важнейших социальных скреп традиционности. В этой главе автор обстоятельно рассматривает вопрос о месте сословий в русской этнической традиции, о трагедии, их постигшей в первые десятилетия революции, о значении для страны (ее побед и свершений) уже после их растворения в советском социуме. Ответ, по мысли автора, очевиден: расправа над сословиями обеднила русскую этничность, упростила ее, в значительной степени подчинила веками накопленный опыт служения стране как Отечеству и Родине более узким, партийным задачам. Лишь Великая Отечественная война на короткое время поменяла правила игры, народу сверху было возвращено великое право служить не только советскому строю, но и русской традиции. Немаловажным, в связи с темой этничности русских, представляется, по мысли автора, и вопрос о ее защите со стороны выдающихся русских мыслителей XX в. Автор обращается, в качестве знаковой фигуры, к А.И. Солженицыну, обращая его тезис о «сбережении народа» (тезис позднего Солженицына) к нему самому; насколько сам писатель, в своих главных художественных произведениях, осуществлял идею этой защиты русского народа от тех опасностей, которые на него обрушились в советский и постсоветский периоды. В этой главе было показано: Солженицына можно считать наследником славянофилов, но в нем наблюдаются две линии: созидательная и разрушительная, как, впрочем, было у самих славянофилов.

Последняя, третья часть посвящена влиянию Церкви на этническую и национальную жизнь народа; здесь рассматриваются особенности как приходской, так и монашеской традиции в контексте народной жизни за весь период государ-

ственной истории русского народа. Автор показывает, что путь белого и черного духовенства не был отдален от народной жизни, но был с ним тесно связан, в том числе тем, что формировал и отстаивал его духовные идеалы и ортодоксальное отношение к христианскому учению. Важным материалом, иллюстрирующим полнокровную включенность народа в церковную жизнь, служат главы о народном почитании св. князей Бориса и Глеба, а также об особенностях почитания в простонародной среде праведников из народа (не имеющих церковных степеней). Итоговый параграф этой части посвящен теме толерантности. Несомненно, здесь автор ставит ряд важнейших вопросов, которые выглядели бы неуместными в данном издании, но когда тема «терпимости/нетерпимости» включается в круг церковных реалий двух великих христианских традиций – восточной и западной, то присутствие ее становится закономерным и важным.

Что в итоге? В монографии «Общие вопросы этнографии русского народа. Традиция. Этнос. Религия», весьма объемной, проработанной на обширном круге источников, полевых, архивных, текстовых, О. В. Кириченко выносит на рассмотрение научного сообщества и широкого круга читателей целый комплекс новых идей, связанных с русской этничностью, русской культурой и традицией. Эти идеи взаимосвязаны между собой, подчинены определенной иерархии: этнос и этничность зависят от традиции и традиционности, религии и религиозности, но общим стержнем для этноса и традиции оказывается религия. Но и она, в свою очередь, зависит от традиции и этничности, их материальности и способности быть механизмом воспроизводства сложных социальных форм жизни. Новый подход, обозначенный в монографии, связан, прежде всего, с новой методологией, привязанной к православному мировоззрению. И это любопытный и многообещающий факт, который можно охарактери-

зовать даже не как замену научного материалистического и атеистического мировоззрения другим научным мировоззрением, а как возвращение истории ее подлинного лица. То есть это не методология как таковая, не новая методология, а тот тип работы с первоисточником, артефактом, который присущ, например, художнику-реалисту. Он старается не искажать лика первоисточника, и это основной закон его творчества. Как замечает сам автор, он лишь следует за логикой творцов традиции, этнического бытия, религиозной жизни, где народ (этнос), традиция и религия рассматриваются не «со стороны» как концепт исследователя, а как мировоззрение тех, кто изнутри формирует эти феномены и живет в них. Но мало быть чутким и внимательным к прошлому, надо еще извлечь из этого материала необходимую научную информацию, и здесь важна аутентичная теоретическая модель, позволяющая непротиворечивым образом соединить в одно целое важнейшие феномены, связанные с этносом и этничностью (т.е. традицию и религию). В монографии нам и очевиден авторский опыт подобной теоретической модели.

Книга, безусловно, наполнена и другими смыслами, учитывая ее и объем и число затронутых тем, но в данной рецензии нам представлялось важным определиться с самым важным и интересным, что есть в этой обширной монографии. Энергичный авторский язык вселяет и в читателей оптимизм: собранный и обобщенный материал должен работать на науку, на ее развитие, на взаимодействие разных областей знаний в гуманитарной сфере. И, может быть, самое важное – приятно осознавать то, что с такими трудами (и число их, повторюсь, сейчас растет) в этнологию и историю возвращаются традиции русской школы, рассматривающие науку не отвлеченно, «знания ради знания», а вполне конкретно – для пользы страны, народа, русской традиции.

MONOGRAPH REVIEW: O. KIRICHENKO. GENERALISSUES
OF ETHNOGRAPHY OF THE RUSSIAN PEOPLE. TRADITION. ETHNOS.
RELIGION. – ST. PETERBURG: ALETHEYA, 2020. - 958 p.

